

Человеческий капитал и индекс преступности (на примере Тывы)

Д. Ф. ДАБИЕВ, кандидат экономических наук, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Кызыл. E-mail: dabiev@rambler.ru

Предложен скорректированный на индекс преступности индекс развития человеческого потенциала, который позволяет оценить развитие человеческого капитала в регионе с учетом базовых социокультурных установок. Дано сравнение скорректированного индекса развития человеческого потенциала для ряда регионов России.

Ключевые слова: ИРЧП, скорректированный ИРЧП, социокультурные факторы, экономика, развитие, преступность

По данным доклада ООН «Глобальное исследование убийств 2011 г.», за период реформ количество убийств в России выросло и составило в 2009 г. 11,2 на 100 тыс. населения. По данному показателю Россия опережает не только Европу, США, но и страны СНГ¹. Высокий уровень убийств в России авторы доклада связывают с резким снижением уровня жизни, а также социальными и моральными ценностями в обществе, уровнями алкоголизации, организованной преступности и т.д.

По данным ООН, когда количество убийств достигает определенного значения, преступность начинает отрицательно воздействовать на экономику, вызывая сокращение экономической деятельности, в том числе иностранных инвестиций².

По нашему мнению, повышенный уровень преступности в России связан как с низким уровнем жизни, так и со слабостью или отсутствием базовых социокультурных установок. И если этнос сохраняет и развивает свои базовые социокультурные установки, необходимые ему для выживания и адаптации к современным реалиям, в том числе к индустриальному укладу жизни, то уровень преступности должен быть низким или не превышать среднестатистический.

---

¹Global study on homicide 2011. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/Homicide/Globa_study_on_homicide_2011_web.pdf (дата обращения: 12.03.2014).

²United Nations General Assembly Report of the Secretary-General, Promoting development through the reduction and prevention of armed violence (2009) .

Если же базовые социокультурные установки этноса были подвержены значительным трансформациям, то дальнейшее развитие будет под угрозой. Это связано с повышением уровня смертности вследствие разных причин. Одним из достоверных показателей, которые свидетельствуют о нарушении базовых социокультурных установок, является уровень преступности.

На наш взгляд, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), скорректированный на индекс преступности³ (ИРЧПск), отражает базовые социокультурные установки, которые можно назвать семейным капиталом. Мы полагаем, что при ослаблении семейного капитала индивиды становятся экономически индифферентными, а в обществе усиливаются такие отрицательные тенденции, как алкоголизм, бытовая преступность и т.д.

Индекс преступности характеризуют показатели убийств и покушений на убийство и умышленное причинение тяжкого вреда (на 100 тыс. населения). К сожалению, данные Госкомстата не позволяют точно определить эти показатели по этносам, особенно по малочисленным народам Сибири и Дальнего Востока, тем не менее сравнение статистических данных по национальным регионам дает некоторое представление об этих процессах (табл. 1).

Таблица 1. Число зарегистрированных убийств и покушений на убийство на 100 тыс. населения в регионах РФ в 1990–2009 гг.

Регион	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009
РФ	10,5	21,4	21,8	21,6	19,3	15,7	14,1	12,5
Респ. Бурятия	18,7	35,3	40,5	42,0	40,4	32,6	32,4	26,4
Респ. Тыва	50,3	75,7	82,4	90,3	79,0	64,1	63,1	59,0
Респ. Адыгея	-	16,4	14,3	11,3	13,4	7,7	9,9	11,5
Респ. Дагестан	4,9	11,5	9,0	7,6	9,1	6,3	6,3	7,5
Респ. Ингушетия	-	20,9	9,6	11,3	12,0	14,0	16,1	19,5
Кабардино-Балкарская Респ.	5,6	9,6	9,9	10,0	5,7	9,5	7,7	5,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32 Стат. сб. / Росстат. –М., 2010. – 996 С.

³ ИРЧПск=0,3 Индекс долголетия+0,3 Индекс дохода+0,14 Индекс образования+0,1 Индекс преступности (ИП).

ИП= (2/3 Индекс убийств и покушений на убийства на 100 тыс. чел.+1/3 Индекс умышленного причинения тяжкого вреда на 100 тыс. чел.) : 2.

Наибольшее количество убийств наблюдается в Тыве – 59 на 100 тыс. населения. Противоположная ситуация – в некоторых регионах Северного Кавказа, несмотря на их достаточно сложное социально-экономическое положение. Так, по данным агентства «РИА Рейтинг» (2012 г.), по интегрированному рейтингу социально-экономического положения субъектов РФ, который определяется путем агрегирования ключевых показателей регионального развития, Республика Тыва находится на 82-м месте из 83 регионов, Адыгея занимает 73-е место, Карачаево-Черкесская Республика – 74-е, Чеченская – 76-е, Кабардино-Балкарская – 78-е, Северная Осетия – Алания – 79-е, Ингушетия – 81-е место.

В таблице 2 показаны результаты оценки индекса развития человеческого потенциала по регионам России, скорректированного на индекс преступности (ИРЧПск).

Таблица 2. **Результаты расчетов индекса развития человеческого потенциала, скорректированного на индекс преступности (ИРЧПск) по регионам России в 2009 г.**

Регион	ИРЧПск	Регион	ИРЧПск
Москва	0,8647	Кемеровская обл.	0,7375
Тюменская обл.	0,8450	Хабаровский кр.	0,7371
Санкт-Петербург	0,8111	Астраханская обл.	0,7399
Респ. Татарстан	0,7987	Ульяновская обл.	0,7388
Томская обл.	0,7800	Пензенская обл.	0,7382
Белгородская обл.	0,7791	Тамбовская обл.	0,7379
Липецкая обл.	0,7754	Респ. Дагестан	0,7381
Красноярский кр.	0,7721	Респ. Хакасия	0,7340
Респ. Башкортостан	0,7721	Камчатская обл.	0,7333
Самарская обл.	0,7699	Тульская обл.	0,7337
Свердловская обл.	0,7680	Калужская обл.	0,7333
Вологодская обл.	0,7662	Карачаево-Черкесская Респ.	0,7340
Респ. Коми	0,7646	Новгородская обл.	0,7321
Респ. Саха (Якутия)	0,7621	Ставропольский кр.	0,7318
Омская обл.	0,7644	Ленинградская обл.	0,7283
Оренбургская обл.	0,7634	Калининградская обл.	0,7292
Челябинская обл.	0,7626	Приморский кр.	0,7247

Продолжение табл. 2

Регион	ИРЧПск	Регион	ИРЧПск
Ярославская обл.	0,7603	Алтайский кр.	0,7265
Удмуртская Респ.	0,7583	Костромская обл.	0,7271
Пермский кр.	0,7558	Владимирская обл.	0,7274
Новосибирская обл.	0,7570	Курганская обл.	0,7247
Архангельская обл.	0,7567	Смоленская обл.	0,7259
Сахалинская обл.	0,7536	Тверская обл.	0,7243
Волгоградская обл.	0,7539	Кировская обл.	0,7242
Магаданская обл.	0,7500	Кабардино-Балкарская Респ.	0,7253
Нижегородская обл.	0,7533	Брянская обл.	0,7238
Респ. Северная Осетия-Алания	0,7536	Респ. Марий Эл	0,7200
Мурманская обл.	0,7507	Амурская обл.	0,7136
Орловская обл.	0,7506	Респ. Бурятия	0,7116
Курская обл.	0,7512	Респ. Адыгея	0,7159
Московская обл.	0,7498	Респ. Калмыкия	0,7143
Краснодарский край	0,7509	Чукотский АО	0,7097
Чувашская Респ.	0,7495	Ивановская обл.	0,7082
Саратовская обл.	0,7467	Еврейская АО	0,7040
Иркутская обл.	0,7399	Читинская обл.	0,6980
Ростовская обл.	0,7453	Псковская обл.	0,7026
Респ. Мордовия	0,7439	Чеченская Респ.	0,6986
Рязанская обл.	0,7437	Респ. Алтай	0,6902
Респ. Карелия	0,7412	Респ. Ингушетия	0,6814
Воронежская обл.	0,7417	Респ. Тыва	0,6538

Источник табл. 2–3: расчеты автора.

Таблица 3 показывает, что позиция некоторых регионов в развитии человеческого потенциала меняется с учетом индекса преступности⁴. Например, Иркутская область относится к наиболее богатым субъектам Сибири, тем не менее здесь отмечается один из высоких уровней преступности. И учет этого показателя значительно снижает ИРЧП области, несмотря на высокий уровень доходов и относительно хороший уровень образования. Это же относится к Магаданской области и Приморскому краю.

⁴ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2012 года. Москва 2013 г. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2013.pdf (дата обращения: 09.02.2014).

Таблица 3. Сравнение позиций в рейтинге 80 регионов при расчете скорректированного ИРЧП (по данным 2009 г.)

Регион	Позиция по ИРЧП	Позиция по ИРЧПск
Понижение позиции		
Респ. Саха (Якутия)	14	18
Магаданская обл.	25	38
Иркутская обл.	35	51
Хабаровский край	42	55
Приморский край	57	66
Респ. Тыва	80	80
Повышение позиции		
Респ. Северная Осетия-Алания	27	21
Московская обл.	31	26
Краснодарский край	32	25
Респ. Дагестан	47	35
Карачаево-Черкесская Респ.	52	45
Ставропольский край	54	50
Кабардино-Балкарская Респ.	65	57
Ленинградская обл.	55	49

Вероятно, снижение показателя ИРЧП за счет индекса преступности в некоторых регионах Сибири обусловлено исторически. По мнению А.Д. Бадова, государственная политика по отношению к Сибири как к месту ссылки, которая начала практиковаться еще со времен царской России и продолжилась в советский период, до сих пор влияет на уровень преступности в сибирских и дальневосточных регионах, который значительно выше по сравнению с центральными регионами страны⁵.

Снижение показателя ИРЧПск по сравнению с ИРЧП в Республике Саха (Якутия), кроме вышеуказанной причины, можно объяснить еще и тем, что в советские годы в период коллективизации хозяйств коренное население, в том числе малочисленные народы Севера, были вынуждены перейти с кочевого образа жизни на оседлый. Этот процесс сопровождался уничтожением местных обычаев и верований, переводом детей в школы-интернаты, что способствовало утрате базовых социокультурных установок. В период реформ 1990-х годов оленеводческие колхозы были расформированы, в том числе и потому, что коренное

⁵ Бадов А. Д. География преступности в России: изменения в постсоветский период // Вестник Московского ун-та. Серия 5. География. – 2009. – № 2. – С. 64–69.

население в значительной степени утратило навыки по уходу за животными, а адаптация его к индустриальному образу жизни сопровождалась серьезными проблемами.

Утрата базовых социокультурных установок, или семейного капитала, повлияла как на рост алкоголизма, так и уровень преступности, что обусловило высокий уровень смертности в республиках Саха и Тыва. Отметим, что в Тыве показатель ИРЧПск значительно ниже, чем ИРЧП. Это связано с высокой долей негативных социальных факторов в регионе.

Примечательно, что регионы Кавказа при применении скорректированного ИРЧП значительно повышают свои позиции в рейтинге, как и Московская и Ленинградская области и южные регионы.

Таким образом, индекс развития человеческого потенциала, скорректированный на индекс преступности, может дать несколько иную картину человеческого капитала в регионах, в том числе с высоким уровнем доходов населения. Это может быть связано с падением ценности человеческой жизни в этих регионах, что, в свою очередь, обусловлено утратой или снижением роли базовых социокультурных установок в обществе.

Вполне возможно, что социально-экономическая политика, направленная на механическое увеличение доходов в этих регионах путем привлечения инвестиций, не принесет ожидаемых результатов в долгосрочной перспективе. Здесь необходима разработка специальной социально-экономической политики, направленной на создание условий для развития базовых социокультурных установок, в том числе и семейного капитала. Например, усиление государственной политики по ликвидации беспризорности и сиротства, со значительным увеличением пособий для приемных семей и усыновителей, чтобы уменьшить количество детей, содержащихся в школах-интернатах и детских домах, должно в средне- и долгосрочной перспективе оказать положительное воздействие на развитие общества.

Нужна именно долгосрочная политика, нацеленная как на улучшение положение семьи в обществе, так и на снижение преступности. Очевидно, что эти тенденции связаны между собой, и потому на государственном уровне необходима координация деятельности различных ведомств, чего, к сожалению, пока не наблюдается.

Высокий уровень развития человеческого капитала, характерный для некоторых регионов с относительно низким уровнем

социально-экономического развития, свидетельствует о большом потенциале данных регионов при соответствующей экономической и социальной политике.

И наконец, есть регионы, которые значительно отстают в сфере экономики, имея при этом очень низкий показатель развития человеческого потенциала с учетом индекса преступности. К ним относятся Республика Тыва, а также территории, где проживают малочисленные народы Севера.

Отметим, что социально-демографическая ситуация в Тыве остается сложной. Хотя здесь и наблюдается естественный прирост населения из-за превышения рождаемости над смертностью, но по показателю продолжительности жизни республика находится на одном из последних мест в России. Одна из причин – относительно высокая смертность населения трудоспособного возраста – более 80% от общего числа умерших.

Высокий уровень преступности в Республике Тыва отрицательно влияет на развитие отдельных отраслей экономики. Например, широкое распространение краж скота ограничивает развитие животноводства. Высокие показатели смертности и уровня преступности населения можно объяснить последствиями алкоголизации части коренного населения. Известно, что алкоголизация является социально опасным фактором для коренных народов Севера и Сибири⁶. Некоторые исследователи связывают ее с социальной дезадаптацией, перестройкой мотивационной сферы личности и другими аспектами⁷. «Идеология массового атеизма, которой следовало все население Союза, сыграла свою роковую роль. Под ее влиянием тувинцы утратили многие ценности своей традиционной духовной культуры»⁸, вызвавшие рост преступности и социальное неблагополучие⁹.

Следует напомнить, что в период Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) экономика этой небольшой страны развивалась относительно быстрыми темпами. О потенциале

---

⁶ Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад. – Новосибирск, 2003. – 168 с. [С. 84].

⁷ Там же. – С. 84.

⁸ Монгуш М. В. История буддизма в Тыве (вторая половина VI – конец XX в.) – Новосибирск: Наука, 2001. – 200 с. [С. 180].

⁹ URL: <http://www.tuvaonline.ru/2012/09/07/kniga-sergeya-brileva-zabytye-soyuzniki-vo-vtoroy-mirovoy-voynе-budet-predstavlena-na-moskovskoy-mezhdunarodnoy-knizhnoy-yarmarke.html> (дата обращения: 09.02.2014)

ее экономики говорит С.Б. Брилев в своей книге «Забывтые союзники во Второй мировой войне», в которой указывается, что в годы Великой Отечественной войны Тувинская Народная Республика (ТНР) безвозмездно передала в распоряжение СССР золота на 35 млн руб., 50 тыс. боевых коней, 52 тыс. пар лыж, 10 тыс. полушубков, 19 тыс. пар рукавиц, 16 тыс. пар валенок, 67 т шерсти, 400 т мяса, топленого масла и муки и т.д. Кроме того, ТНР подарила Украине 30 тыс. коров, с этого поголовья началось послевоенное возрождение украинского животноводства¹⁰.

Таким образом, многие проблемы в Тыве имеют не только экономические причины, но и связаны более глубинными факторами – ломкой духовных ценностей и традиционного образа жизни тувинцев, который произошел в процессе перехода с кочевого образа жизни на оседлый. Последствия этих масштабных реформ катастрофичны: рост преступности и смертности населения наблюдается с советских времен, и рыночные преобразования лишь усугубили ситуацию. Например, в 1985 г. в республике было зарегистрировано 1881 преступление на 100 тыс. населения. По данному показателю республика занимала первое место по России¹¹.

В настоящее время восстановление духовных ценностей и традиций является одним из актуальных вопросов не только для Тывы, но и других регионов и территорий, населенных коренными народами. Например, «уровень самоубийств и убийств у коренных северян в три-четыре раза выше, чем в среднем по России»¹².

Таким образом, для каждого региона необходимо разработать собственную социально-экономическую политику, направленную на создание условий для развития базовых социокультурных установок в целях гармоничного развития общества.

---

¹⁰ Брилев С. Б. Забывтые союзники во Второй мировой войне. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 707 с.

¹¹ Российский статистический ежегодник. 1994. Стат. сб./Госкомстат. – 1994: – 536–799 с. [С. 536] .

¹² Куриков В. М. Социально-экономические и культурные основы развития коренных малочисленных народов Севера. Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю. В. Попкова. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. – Вып. 3. – С. 45.